

Трифонов Александр Сергеевич
Дальневосточный Федеральный Университет
г. Владивосток, Российская Федерация
Alexander S. Trifonov
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation
e-mail: aleksander.s.t@live.com

**КРИТЕРИИ ОТБОРА ТЕРМИНОВ ДЛЯ СЛОВНИКА
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ
CRITERIA FOR TERMINOLOGY SELECTION
FOR THE LSP DICTIONARY**

Аннотация

В данной статье рассматриваются критерии отбора лексических единиц для терминологического словаря, а также критерии включения терминологических единиц в словарь терминологического словаря. Автор анализирует основные группы источников терминологических словарей, а также основные требования, предъявляемые к их количеству и качеству. Исследуются принципы отбора специальной лексики, принятые как в российской, так и зарубежной терминографии, а также влияние авторской установки словаря на отбор терминов.

Abstract

The article deals with the criteria for selection of lexical units for the LSP dictionary as well as the criteria for their integration into the LSP dictionary. The author analyzes the main groups of sources of LSP dictionaries and specifies the main requirements for their quantity and quality. The principles of terminology selection, shared both in the Russian and foreign terminography, are investigated. The author also pays attention to the impact of author's paradigm on the selection of terminology.

Ключевые слова: терминологический словарь, терминография, отбор терминов, источники терминов.

Keywords: LSP dictionary, terminography, terminology selection, terminology sources.

1. Введение

Проектирование словарей терминологической лексики – сложный процесс, и первоначальными этапами разработки терминологического словаря являются отбор специальной лексики и составление словника словаря. Содержание терминологического словаря в значительной мере определяется характером работы по отбору его источников, основными этапами которой являются отбор типов источников и отбор конкретных материалов [Гринев-Гриневиц, 2009, с. 78; Кудашев, 2007, с. 312].

Среди основных требований к информации и, как следствие, к источникам словарей, выделяются такие, как достоверность, общепринятость, универсальность, актуальность и адекватность затрат для получения и обработки информации. По мнению авторов, данные позиции являются основными для оценки источников словаря [Кудашев, 2007, с. 312–313]. Отмечается также, что источники словарей редко могут соответствовать всем требованиям одновременно.

2. Источники терминов

Источники терминов принято делить на первичные и вторичные. К первым относится сфера функционирования терминологии, ко вторым – сфера её фиксации [Герд, 1986, с. 12; Гринев-Гриневиц, 2009, с. 78–79; Кудашев, 2007, с. 314]. Среди основных источников терминологического словаря авторы выделяют следующие наиболее общие типы источников:

1) терминологические издания, к которым относят терминологические словари, отраслевые энциклопедии и монографии и статьи по данной предметной области, касающиеся решения терминологических проблем;

2) нетерминологические издания, к которым относят наиболее значимые учебные пособия, используемые в сфере высшего образования, энциклопедии, коммерческие каталоги и статьи;

3) классификационные издания, под которыми подразумеваются классификационные перечни понятий и предметов данной области, а также справочники и рубрикаторы [Герд, 1986, с. 12; Гринев-Гриневиц, 2009, с. 79].

В качестве основного типа источников терминологической лексики называются уже существующие терминологические словари, из которых наиболее важными считаются толковые словари, так как именно они, в первую очередь, служат средством упорядочения терминологии и основой создания любого другого типа словаря. Особую ценность, в целях упорядочения терминологии, имеют толковые специальные словари, содержащие в данной и смежных областях предметного знания терминологические стандарты и сборники рекомендуемых терминов [Гринев-Гриневиц, 2009, с. 79].

И. С. Кудашев приводит, в частности, доказательства того, что по степени актуальности информации учебник по специальности для вузов стоит на одном из последних мест среди текстов научного подстиля. В то же время авторы отмечают, что по таким основным критериям, как надёжность, степень общепринятости и понятности информации, а также доступность самого учебного пособия, учебник занимает важное место. Несомненным достоинством учебника, как источника терминологического словаря, является наличие дефиниций и другой информации о терминах, а также то, что система терминов и понятий представлена в них предельно точно. Это связано с их направленностью на системное изложение знаний. Большую важность имеют и такие критерии, как изложение наиболее важных фактов из всего объёма тематики и построение самого учебника, и полиграфическое выделение его элементов. В связи с этим, считается, что наиболее значимые учебные пособия должны обязательно включаться в список источников терминов [Герд, 1986, с. 12; Гринев-Гриневиц, 2009, с. 82; Кудашев, 2007, с. 313].

В отношении составления словника терминологического словаря И. С. Кудашев утверждает, что основным лексикографическим фактором должны выступать информационные потребности адресатов словаря в отношении языковых единиц исходного языка [Кудашев, 2007, с. 170]. Под словником принято понимать совокупность входных (заголовочных) единиц, отобранных для представления в словаре и подлежащих определению и описанию [Герд, 1986, с. 24; Ловцевич, 2009, с. 160; Ловцевич, 2009, с. 16–17]. Важно отметить, что словник является одним из центральных понятий как лексикографии, так и терминографии и в значительной мере определяет не только объём словаря, но и его качество. Необходимо учитывать, что состав словника в значительной мере предопределён тематикой отношений входного и выходного языков [Денисов, 1993, с. 241].

В то же время, ещё до начала работы по формированию словника терминологического словаря, его автор должен определить хронологические рамки будущего словаря. Это связано со стремительным изменением и развитием языка науки и техники и с тем, что нередко тексты этих наук развиваются уже сотни лет [Герд, 1986, с. 24; Новое в зарубежной лингвистике..., 1983, с. 6]. Если для новых областей знания этот вопрос стоит не столь остро, то для естественных наук и для большинства гуманитарных наук этот вопрос представляется особенно актуальным. В связи с этим, нельзя не учесть замечание В. В. Дубичинского о том, что применительно к терминологическим словарям никогда не ставилась цель выделить его хронологические рамки [Дубичинский, 1998, с. 91].

3. Принципы отбора словарной лексики

Говоря о важной роли авторской установки в процессе создания терминологического словаря, некоторые авторы относят к ней и принципы отбора лексики, которую предстоит включить в словарь. Применительно к словарям специальной лексики считается, что вопрос отбора лексических единиц для словаря всё ещё остается нерешённым и зачастую словник словаря составляется достаточно эмпирически и субъективно. В таком случае включение основных терминов происходит лишь с точки зрения отдельных специалистов. Несмотря на то, что некоторые лингвисты, в частности М. А. Нассими, утверждают, что отбор терминологической лексики должен основываться на эмпирической материальной базе, чаще такое положение дел признается недостатком. Как следствие, многие терминологические словари содержат в себе серьёзные недостатки в отношении состава словника. Отмечается, что для решения этого вопроса лексикографам необходимо сосредоточиться также на рассмотрении нескольких основных вопросов [Герд, 1986, с. 24; Гринев-Гриневиц, 2009, с. 33; Fuertes-Olivera, 2009, p. 173; Nassimi, 2004, S. 27].

Систематический метод выявления принципов отбора лексики и конечного объёма лексических единиц включает в себя, как правило, следующие шаги [Lovtsevich, 2001, p. 834; Tarp, 2008, p. 177]:

- 1) определение предполагаемой ситуации использования словаря;
- 2) определение характеристик предполагаемой группы пользователей;

- 3) определение первичных нужд пользователей;
- 4) определение вторичных нужд пользователей;
- 5) определение рамок лексикографически релевантного материала;
- 6) определение критериев отбора в соответствии с первичными нуждами;
- 7) определение критериев отбора в соответствии с вторичными нуждами;
- 8) определение конечного объёма лексического материала.

Однако отмечается, что нередко составители словарей игнорируют частично или полностью перечисленные процедуры. В большинстве случаев они обращаются к комбинации трёх методов отбора лексических единиц: 1) интроспекция¹; 2) доступные словари и справочные пособия; 3) корпуса. Правильное сочетание этих методов, с одной стороны, позволяет достичь вполне приемлемых лексикографических результатов. С другой же стороны, их использование является, очевидно, недостаточным, так как в результате происходит следующее – словари продолжают издаваться, не адаптируясь к изменяющейся лингвистической и экстралингвистической реальности. Доказано, что при отсутствии анализа, предшествующего отбору леммы и эквивалентов, и наличии смысловых противоречий значительно повышается вероятность включения в словарь избыточной и/или неверной информации. Составителям педагогических специализированных словарей предлагается не обращаться к уже имеющимся словарям, а уделять больше внимания критерию релевантности, определению ситуаций использования словаря, характеристик групп пользователей и их нужд [Fuertes-Olivera, 2009, p. 174; Tarp, 2008, p. 177].

В отношении процесса отбора лексики для терминологического словаря ставятся следующие вопросы. Прежде всего, при составлении словаря нужно задаться вопросом о предполагаемом объёме лексических единиц. Далее, ставится вопрос о критериях и принципах отбора лексических единиц. Выделяется также вопрос об отношении к различным пластам лексики. Наконец, возникает не менее важный вопрос о том, на каком эмпирическом основании должен происходить отбор терминологической лексики. Сам процесс отбора должен представлять собой результат систематической процедуры, направленной на поиск информации в соответствии с первичными (связанными с функциями словаря) и вторичными (связанными с процессом использования) нуждами потенциальных пользователей, а также с основными характеристиками профиля и наиболее распространёнными ситуациями, возникающими при использовании словаря [Герд, 1986, с. 24; Ловцевич, 2009, с. 161; Fuertes-Olivera, 2009, p. 173].

Более подробно, к принципам отбора относят вопросы выбора источников отбора специальной лексики и критерии её выделения, а именно:

- 1) критерии включения лексических единиц в терминологический минимум;
- 2) вопросы отделения терминов от нетерминов;
- 3) вопросы отделения терминов данной области знания от терминов смежных областей, общенаучных и общетехнических терминов;

¹ Интроспекцией в лексикографии принято называть ситуацию, при которой составитель словаря полагается лишь на собственные суждения относительно содержания словарной статьи [Bowker, 2010, с. 160].

4) вопросы отделения терминов от номенклатурных единиц;

5) вопросы включения в словник определённых частей речи и установления оптимальной протяжённости лексических сочетаний.

В качестве примера приведём учебную терминографию, в которой особую важность представляют проблемы разработки терминологических минимумов, под которыми понимаются функционально связанные лексические минимумы, представляющие собой фрагмент словарного состава, связанный с определённым подязыком. Учащемуся крайне необходимо полностью овладеть системными основами терминологии конкретной специальности. Важность этого процесса заключается в следующем. Во-первых, терминологический минимум представляет собой лексический материал для обучения. Во-вторых, терминологический минимум является содержательной основой обучения с точки зрения формирования потенциального словаря будущего специалиста в данной области знания [Дубичинский, 1998, с. 97].

Итак, к критериям включения лексических единиц в словарь относят ценность термина для целей специальной коммуникации с точки зрения тематической ориентации словаря, частотность употребления термина в текстах по данной специальности, системность, способность к терминообразованию, тематическую принадлежность, а также синхронность, под которой понимается принадлежность к одному временному пласту, и нормативность. В качестве наиболее важных критериев выделяются тематическая принадлежность, употребительность термина и системность, так как именно эти параметры имеют важнейшее значение для всех видов специальных словарей, тогда как остальные могут зависеть от временной ориентации и функции словаря. Нельзя также забывать о том, что часто одним из основных критериев включения термина в словник называется наличие и употребление данного термина в учебных пособиях по данной специальности [Гринев-Гриневиц, 2009, с. 33–34; Дубичинский, 1998, с. 96–97].

Все же, некоторые исследователи отмечают меньшую важность такого критерия ценности термина как частотность его употребления. Причина заключается в том, что нередко для важных в смысловом отношении лексические единицы характерна низкая употребительность. В результате предлагается использовать данный критерий лишь как вспомогательный, опираясь на более точные критерии определения ценности, так как список частотности не должен в полной мере представлять собой список базовой лексики по данной специальности, хотя и является для него важной основой. Нижним порогом употребительности термина в лексикографии является подтверждение лексической единицы тремя источниками [Кудашев, 2007, с. 171; Zöfgen, 1991, p. 2891].

Назначение, функция и предполагаемый объём словаря значительным образом влияют и на отделение терминов определённой области знания от терминов смежных областей или общенаучных терминов. В учебных, переводных, информационных и справочных словарях часто кроме терминов данной области употребляются и термины смежных областей.

Вопрос отделения терминов от номенклатурных единиц решается выбором верного назначения словаря. Так, редки включения номенклатур-

ных единиц в переводных словарях, а в учебных они полностью отсутствуют. Тем не менее, существуют отдельные виды нормативных и справочных словарей, состоящие в основном из номенклатурных единиц. Вместе с тем, определённый интерес может представлять утверждение А. С. Герда о том, что если в определённой области специального знания количество номенов относительно невелико, можно включить их в словник терминологического словаря. Если же количество номенов превышает определённую черту, предлагается включить их в приложение к терминологическому словарю. В то же время, Г. Н. Ловцевич отмечает, что в терминографии данный вопрос не представляется особенно актуальным, поскольку при составлении терминологического словаря вопрос о включении или невключении определённого типа лексических единиц в словарь решается с позиции важности данной единицы для профессионального общения, что, тем не менее, не исключает определённого субъективизма в практике создания терминологических словарей [Герд, 1986, с. 9; Гриневич-Гринева, 2009, с. 34; Ловцевич, 2009, с. 170; Ловцевич, 2009, с. 17].

Среди прочих, не получили окончательного решения и вопросы относительно включения в словник терминологического словаря тех или иных частей речи. Причиной этому является тот факт, что в терминоведении продолжают споры по поводу того, какой частью речи представлен термин. Всё же, по мнению большинства терминоведов, термин должен выражаться исключительно существительным или словосочетанием, содержащим существительное в качестве опорного слова. О. С. Ахманова основывает данное утверждение тем, что система существительных в европейских языках является чрезвычайно развитой и предоставляет настолько широкие возможности образовывать отглагольные существительные и отвлечённые существительные, образованные от основ прилагательных, что основной состав терминологической лексики этих языков может полностью основываться на существительных [Ахманова, 1966, с. 11]. Часть терминоведов придерживается мнения, что также и прилагательные, и глаголы и, в отдельных случаях, наречия могут быть терминами. В. В. Дубичинский, в частности, говорит о терминологичности глаголов, прилагательных и наречий и считает, что относительно полный терминологический словарь включает в себя максимальное количество различных частей речи. По этой причине в отдельных терминологических словарях наряду с существительными и номинативными сочетаниями могут встречаться глаголы и прилагательные. Как правило, глаголы и прилагательные включаются в переводные, справочные и учебные словари [Гринева-Гриневич, 2009, с. 31, 34; Дубичинский, 1998, с. 92].

По вопросу об оптимальной лексической протяженности словосочетаний включаемых в терминологический словарь также нет единого решения. Здесь можно встретить абсолютно противоположные точки зрения – из-за того, что в научно-технической литературе встречаются обозначения новых понятий, состоящие из более протяженных сочетаний (порой включающих 10–12 слов), некоторые исследователи говорят о необходимости расширения словарей за счёт многокомпонентных образований, превыша-

ющих по объёму 2–3 компонентные единицы. Вместе с тем, по мнению ряда авторов, употребление в терминологических словарях, наряду с однословными терминами, терминов-словосочетаний является методически обоснованной тенденцией. По этой причине было бы неверным отрицать такой подход, при котором в терминологических словарях необходимо ограничивать количество слов в терминологических сочетаниях тремя единицами. В терминологических словарях всё больше стали появляться сочетания терминов-существительных с другими частями речи. Однако даже в этом случае допускается употребление 4–5 компонентных единиц, но с тем условием, что они будут составлять не более 10% от общего объёма единиц и их включение будет детально обосновано. Таким образом, вопрос о максимальной протяженности продолжает решаться эмпирическим путём и чаще всего зависит от функции словаря, так, в инвентаризационных словарях допускаются сочетания большой протяженности, а в нормативных они, наоборот, недопустимы. В. М. Овчаренко, основывая своё утверждение критерием семантической целостности знака, считает, что необходимым условием структурно-семантической членимости слова является повторяемость каждого его компонента, а также способность к сохранению своего значения в сочетаниях с другими компонентами или совокупностями компонентов [Овчаренко, 1970, с. 144]. Выделяются два основных типа сочетаний, употребляемых в терминологических словарях.

1. Словосочетания, в которых каждый отдельный элемент является частью понятийного тезауруса, например, термин *aquatic ecosystem*. В подобных словосочетаниях осуществляется терминологическая сочетаемость термина.

2. Словосочетания, в которых каждый отдельный элемент не входит в понятийный тезаурус. Такие словосочетания иллюстрируют нетерминологическую сочетаемость заголовной терминологической единицы, например, *fur dealer*; [Гринев-Гриневиц, 2009, с. 33; Дубичинский, 1998, с. 98; Овчаренко, 1970, с. 148].

4. Выводы

Итак, становится очевидным, что процесс отбора специальной лексики представляет собой два последовательных этапа, предполагающих переход от частного к общему, то есть переход от отбора типов источников терминологической лексики к собственно отбору необходимых терминологических единиц. Количество и качество терминологических источников, а также самих терминологических единиц в значительной мере определяются как типом конструируемого терминологического словаря, так и предполагаемым типом пользователя, для которого предназначается тот или иной терминологический словарь.

Список литературы

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – М.: Сов. Энциклопедия, 1966. – 607 с.

2. Герд, А. С. Основы научно-технической лексикографии: как работать над терминологическим словарем [Текст] / А. С. Герд. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 73 с.
3. Гринев-Гриневиц, С. В. Введение в терминографию: как просто и легко составить словарь: учебное пособие [Текст] / С. В. Гринев-Гриневиц. – М.: Либроком, 2009. – 224 с.
4. Денисов, П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания [Текст] / П. Н. Денисов. – М.: Рус. яз., 1993. – 245 с.
5. Дубичинский, В. В. Теоретическая и практическая лексикография: учебной пособие [Текст] / В. В. Дубичинский. – Вена – Харьков: Wiener Slawistischer Almanach; Харьковское лексикографическое общество, 1998. – 160 с.
6. Кудашев, И. С. Проектирование переводческих словарей специальной лексики [Текст] / И. С. Кудашев. – Хельсинки: Helsinki University Print, 2007. – 443 с.
7. Ловцевич, Г. Н. Кросскультурный терминологический словарь как средство репрезентации терминологии гуманитарных наук [Текст] / Г. Н. Ловцевич. – Владивосток: Издательство Дальневосточного Университета, 2009. – 264 с.
8. Ловцевич, Г. Н. Отбор словника кросскультурного терминологического словаря [Текст] / Г. Н. Ловцевич // Вестник Университета Российской академии образования, 2009. – № 5 (48) – С. 16–21.
9. Новое в зарубежной лингвистике. Прикладная лингвистика. – Вып. 12. Сост. В. А. Звегинцева. Переводы с английского языка под ред. и с предисловием Б. Ю. Городецкого [Текст]. – М.: Радуга, 1983. – 462 с.
10. Овчаренко, В. М. Концептуальная, семантическая и семиотическая целостность термина [Текст] / В. М. Овчаренко. – М.: Наука, 1970. – С. 139–153.
11. Bowker, L. The contribution of corpus linguistics to the development of specialized dictionaries for learners [Text] / L. Bowker // Specialized dictionaries for learners, P. A. Fuertes-Olivera (ed.). – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2010. – P. 155–168.
12. Fuertes-Olivera, P. A. Specialised lexicography for learners: specific proposals for the construction of the pedagogically-oriented printed business dictionaries [Text] / P. A. Fuertes-Olivera // Hermes, Journal of Language and Communication Studies, 2009. – N 42 – P. 167–188.
13. Lovtsevich, G. The concept of a cross-cultural TESOL dictionary [Text] / G. Lovtsevich, S. Ryan / Conference handbook. PAC at JALT 2001: A Language Odyssey. November 22–25, 2001. – Kitakushu, Japan. – P. 832–837.
14. Nassimi, M. A. Zweisprachige Lexikographie des Sprachenpaares Deutsch und Dari / Persisch: Dissertationsarbeit zur Erlangung des akademischen Grades eines Doktors der Philosophie (Dr. phil): vorgelegt den 21.07.2004: Tag der mündl. Prüfung: 28.01.2005 [Text] / Mohammad Aslam Nassimi // Universität Duisburg-Essen, Standort Essen, 2004. – 330 S.
15. Tarp, S. The third leg of two-legged lexicography [Text] / S. Tarp // Hermes – Journal of Language and Communication Studies, 2008. – N 40 – P. 117–130.
16. Zöfgen, E. Bilingual learner's dictionaries [Text] / E. Zöfgen // Dictionaries. An international encyclopedia of lexicography. Handbook of linguistics and communication science, Hausmann et al. (eds.). – Berlin/New York: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 1991. – Vol. 3. – P. 2888–2903.

References

1. Ahmanova, O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Tekst] / O. S. Ahmanova. – M.: Sov. Jenciklopedija, 1966. – 607 s.
2. Gerd, A. S. Osnovy nauchno-tehnicheskoy leksikografii: kak rabotat' nad terminologicheskim slovarem [Tekst] / A. S. Gerd. – L.: Izd-vo LGU, 1986. – 73 s.
3. Grinev-Grinevich, S. V. Vvedenie v terminografiju: kak prosto i legko sostavit' slovar': uchebnoe posobie [Tekst] / S. V. Grinev-Grinevich. – M.: Librokom, 2009. – 224 s.
4. Denisov, P. N. Leksika russkogo jazyka i principy ee opisaniya [Tekst] / P. N. Denisov. – M.: Rus. jaz., 1993. – 245 s.
5. Dubichinskij, V. V. Teoreticheskaja i prakticheskaja leksikografija: uchebnoj posobie [Tekst] / V. V. Dubichinskij. – Vena – Har'kov: Wiener Slawistischer Almanach; Har'kovskoe leksikograficheskoe obshhestvo, 1998. – 160 s.
6. Kudashev, I. S. Proektirovanie perevodcheskikh slovarej special'noj leksiki [Tekst] / I. S. Kudashev. – Hel'sinki: Helsinki University Print, 2007. – 443 s.
7. Lovcevich, G. N. Krosskul'turnyj terminologicheskij slovar' kak sredstvo reprezentacii terminologii gumanitarnyh nauk [Tekst] / G. N. Lovcevich. – Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo Universiteta, 2009. – 264 s.
8. Lovcevich, G. N. Otbor slovnika krosskul'turnogo terminologicheskogo slovarja [Tekst] / G. N. Lovcevich // Vestnik Universiteta Rossijskij akademii obrazovanija, 2009. – № 5 (48) – S. 16–21.
9. Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Prikladnaja lingvistika. – Vyp. 12. Sost. V. A. Zveginceva. Perevody s anglijskogo jazyka pod red. i s predisloviem B. Ju. Gorodeckogo [Tekst]. – M.: Raduga, 1983. – 462 s.
10. Ovcharenko, V. M. Konceptual'naja, semanticheskaja i semioticheskaja celostnost' termina [Tekst] / V. M. Ovcharenko. – M.: Nauka, 1970. – S. 139–153.
11. Bowker, L. The contribution of corpus linguistics to the development of specialized dictionaries for learners [Text] / L. Bowker // Specialized dictionaries for learners, P. A. Fuertes-Olivera (ed.). – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2010. – P. 155–168.
12. Fuertes-Olivera, P. A. Specialised lexicography for learners: specific proposals for the construction of the pedagogically-oriented printed business dictionaries [Text] / P. A. Fuertes-Olivera // Hermes, Journal of Language and Communication Studies, 2009. – N 42 – P. 167–188.
13. Lovtsevich, G. The concept of a cross-cultural TESOL dictionary [Text] / G. Lovtsevich, S. Ryan / Conference handbook. PAC at JALT 2001: A Language Odyssey. November 22–25, 2001. – Kitakushu, Japan. – P. 832–837.
14. Nassimi, M. A. Zweisprachige Lexikographie des Sprachenpaares Deutsch und Dari / Persisch: Dissertationsarbeit zur Erlangung des akademischen Grades eines Doktors der Philosophie (Dr. phil): vorgelegt den 21.07.2004; Tag der mündl. Prüfung: 28.01.2005 [Text] / Mohammad Aslam Nassimi // Universität Duisburg-Essen, Standort Essen, 2004. – 330 S.
15. Tarp, S. The third leg of two-legged lexicography [Text] / S. Tarp // Hermes – Journal of Language and Communication Studies, 2008. – N 40 – P. 117–130.
16. Zöfgen, E. Bilingual learner's dictionaries [Text] / E. Zöfgen // Dictionaries. An international encyclopedia of lexicography. Handbook of linguistics and communication science, Hausmann et al. (eds.). – Berlin/New York: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 1991. – Vol. 3. – P. 2888–2903.